

Срок контракта Анатолия Иксанова на посту генерального директора ГАБТа истекает. На сегодняшней коллегии Министерства культуры должны решить – продлевать на ближайшие 4 года полномочия главного антикризисного менеджера в главном театре страны или нет.

После реализации административной реформы в стране по сути появилось два центра по управлению культурой – Минкульт Александра Соколова и Федеральное агентство Михаила Швыдкого. Согласно положению агентство подчиняется министерству. По сути же – выполняет всю прежнюю работу Минкульта, не обладая при этом юридическими правами. Швыдкой такое положение вещей сформулировал просто: «Рояль сегодня у министерства, но ключи от рояля – у агентства». Видимо, поэтому за год почти десяток заготовленных ранее «культурных» законопроектов так и не получили хода.

У московских чиновников давно вошло в поговорку: то, что предлагает Федеральное агентство, не поддерживает Минкульт и наоборот. Поэтому фаворит Швыдкого Анатолий Иксанов, вытаскивший Большой театр из кризиса, сегодня имеет все шансы лишиться своего кресла. Александр Соколов

МЕЖДУ МОЛОТОМ И НАКОВАЛЬНЕЙ

Сегодня в Министерстве культуры решится судьба гендиректора Большого театра Анатолия Иксанова

наблюдатель Иксанова 2005–31 мая–с.б.

еще год назад сформулировал свои требования: «Большой театр должен иметь гроссмейстерский уровень, который всегда был у императорских театров». В своих интервью федеральный министр не раз сетовал, что его смущает «ориентация театра на прокатные спектакли» (имеются в виду оперы в постановке миланского Ла Скала, которые ГАБТ показывает на своей сцене), смущает «стилистика постановок» и «небольшое количество русской музыки в репертуаре». Последний упрек Соколова был связан с премьерой экспериментальной оперы «Дети Розенталя», которую он счел провалом и назвал «недостойной сцены Большого».

Впрочем, и, кроме министра Соколова, у гендиректора Анатолия Иксанова есть свои недоброжелатели. Среди них – бывший стажер ГАБТа Николай Басков, который

так и не стал солистом театра, уволенная «за профнепригодность» балерина Анастасия Волочкова, которая намерена подать в суд на дирекцию театра. Среди недоброжелателей – полк пенсионеров, которых Иксанов потеснил со сцены, предоставив возможность выступать на главных подмостках страны молодым артистам, армия билетных спекулянтов, которым сегодня явно сложнее выживать, ибо при Иксанове билеты стали распространяться через кассу, открытую при входе в театр впервые за много лет. Недовольна гендиректором и мафия клакеров – тех самых, что кричат «браво» на спектаклях. По сведениям «НИ», они уже пытались засылать гендиректору ультиматумы с требованием, как и раньше, распоряжаться назначением солистов на главные партии, но получили от ворот поворот. По-

этому сегодня клакеры пытаются вымогать деньги «за поддержку артистов» с самих артистов, а тем, кто их не слушает, мешают, перебивая хлопками ритм оркестра.

Не нравится Иксанов и конкурентам Большого. Уроженец Москвы Валерий Гергиев, который давно уже живет в Петербурге и руководит там Мариинским театром, недавно раскритиковал своего коллегу Иксанова (родившегося в Петербурге, но работающего в столице). По словам Гергиева, Большой театр сможет называть себя «великим» лишь тогда, когда в его постановках будут петь только отечественные звезды (намекая на приглашение европейских и американских оперных див для участия в премьерах). Найдутся ли у Иксанова доброжелатели, выяснится на сегодняшней коллегии министерства.

Анатолий ИКСАНОВ: «Интриги есть везде»

– Все ваши предшественники, заступая на пост руководителя Большого театра, обязательно декларировали новую политику. У вас же не было никаких заявлений. Казалось, будто свою программу действий вы сознательно скрываете...

– Нет, никакой программы не было, да и предложение возглавить Большой театр было достаточно неожиданным. Первое время я активно отказывался – тогда был уже решен вопрос с Юрием Темиркановым о том, что я возглавлю Петербургскую филармонию. Но меня убеждали, что в Большом я нужнее, что для любого возглавить ГАБТ означает вершину творческой карьеры и так далее. В какой-то момент убедили. Тогда я поставил единственное условие: со мной в театр должен прийти новый художественный руководитель – фигура известная и харизматическая. И художником, как вы помните, был назначен Геннадий Николаевич Рождественский.

Конечно, театральный опыт у меня был, ведь до этого я более 20 лет проработал в Петербурге в Малом драматическом и Большом драматическом. Но в Большом те-

атре свои принципы. Там ведь была не одна труппа, а целых пять самостоятельных коллективов: балет, опера, хор, оркестр и миманс. У каждого были свои художественные руководители и директора. Разумеется, сам я не мог бы с этим хозяйством справиться...

– В то время много судачили о вашем назначении. Говорили, ну вот, опять петербуржца поставили...

– Думаю, меня пригласили в Большой не потому, что я питерец. К тому же в то время я ведь уже жил в Москве и работал на канале «Культура»...

– Вас не пугало, что ваши предшественники в Большом очень быстро покидали свой пост – никто не удерживался на этом месте?

– Ну, поначалу задача и у меня была, знаете, как на передовой – удержаться любыми средствами месяц, потом два, потом полгода...

– Удержаться за место?

– Нет, за позицию руководителя. Первый год у меня ушел целиком на анализ ситуации. Без этого вообще нельзя ничего делать, нужно понять, каким потенциалом

мы владеем, для того чтобы знать, как двигаться и куда двигаться. И год я вел себя достаточно спокойно, тихо, анализировал ситуацию, приглашал консалтинговые компании, смотрел кадровый состав и так далее, мне очень помогало присутствие Геннадия Николаевича Рождественского. Все внимание артистов и прессы было направлено на него как на фигуру значимую, творческую. Все следили за тем, что же он будет делать. В этой ситуации для меня была благоприятная позиция. Но когда он внезапно решил уйти после премьеры оперы «Игрок», даже не приехал на наш концерт в Мариинском театре, я понял, что дальше все зависит только от меня... Наверное, можно было встать и уйти, так же как Рождественский, но я тогда просто не имел права этого делать.

– С давних времен Большой театр славился своими интригами. Наверняка с первых же дней работы в театре вам дали почувствовать, что это не пустые сплетни?

– Интриги есть везде. Здоровая конкуренция, когда каждый артист хочет стать лучше, чем его коллега, – это нормально

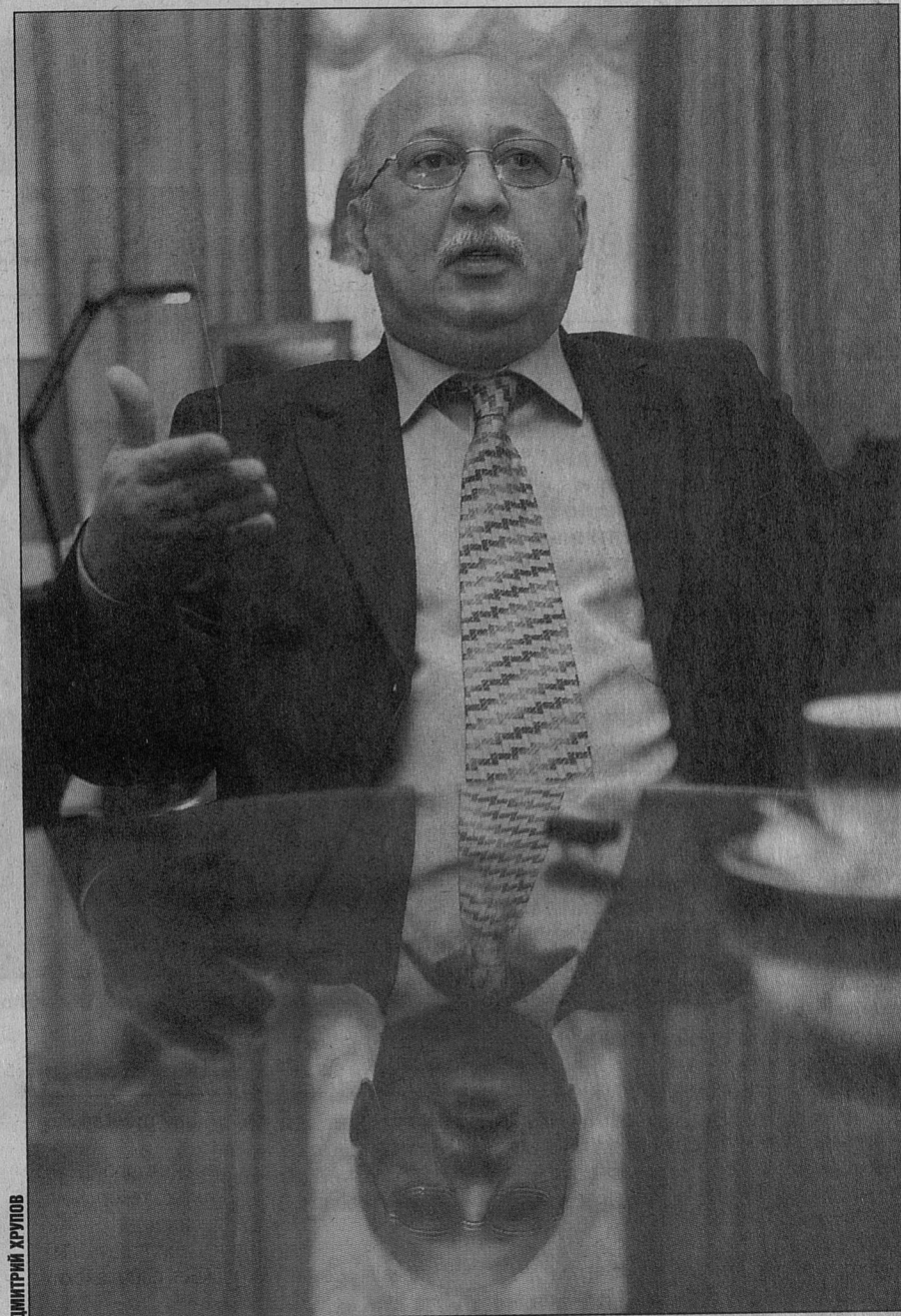
для коллектива. Конкуренция дает возможность развиваться, это один из двигателей творческого развития. Когда же конкуренция переходит в личный конфликт, да еще и выплескивается на страницы печати, это наносит ущерб театру.

Первое время ко мне в кабинет выстраивались очереди отдельных людей и представителей «групп товарищей», которые высказывали претензии друг к другу и к прежнему руководству. Но ведь я не первый день в театре работаю, я всегда прекрасно понимал, что первый эшелон посетителей будет так же поливать меня, когда я уйду, как поливают теперь прежнее начальство: если человек предал, он будет предавать и дальше. Поэтому на эту пену я серьезного внимания не обращал.

– Но ведь в коллективе была и борьба за выживание – кто кого выживет?

– На самом деле, если человек талантлив и значим в искусстве, ему не надо что-то доказывать словами. Доказывали как раз недееспособные – группа работающих в театре пенсионеров и бездарных артистов. Прошло время, и стало ясно, что это как раз балласт, который первый и всплывает, пы-

ДИМИТРИЙ ХРИЛОВ

таясь задержаться в театре всеми правдами и неправдами.

– Они из театра потом ушли?

– Да, но, к сожалению, не все.

– Как парируете давление сверху, ведь не секрет, что многие певцы и балерины имеют очень влиятельных покровителей. Наверняка были звонки сверху...

– Естественно. В Большом театре это стоило исторически. У любого значимого артиста всегда был покровитель сверху – это традиция еще с царских времен. И при Советах звонили из Политбюро. Ровно такая же ситуация сохранилась до сих пор. Но хорошо, когда театру покровители как-то помогают – для многих руководителей ведь престижно быть в каких-то отношениях – товарищеских, дружеских – с артистами. Но помогать своим друзьям – это одно,

а продвигать своих фаворитов или требовать для них роли от дирекции – совсем другое.

– Насколько я знаю, на вас давили и по поводу ролей скандально известных теноров и балерин...

– Еще как. Но я объясняю им: пока я руковожу театром, здесь будет так, когда вы придете руководить – будет по-вашему. Ко мне обращается очередной бизнесмен, а я ему отвечаю: я же не вмешиваюсь в ваш бизнес и не советую, что вам купить и как продать. Давайте и вы не будете мне советовать. Хотите участвовать в процессе – помогайте театру деньгами, организационно, входите в совет попечителей, как угодно, но только не вмешивайтесь в творческий процесс.